

Тао Лин неожиданно для себя осознал неправильность этого действия, когда его рука уже находилась на полпути. Поэтому он похлопал Вэнь Циньина по плечу.

Вэнь Циньин снова поднял голову. Выражение его лица было совершенно безмятежным, как будто до этого момента он ни с кем не ругался. Он просто пристально уставился на Тао Лина и ждал, что тот сделает дальше.

Тао Лин прочистил горло и показал на то место на его шее, где находилась рана.

Выражение лица Вэнь Циньина не изменилось. Так как его руки были измазаны в земле, он не стал трогать шею, а вместо этого мягко коснулся тыльной стороной ладони места между бровями и снова улыбнулся.

Ну и ладно.

Узнав, что тот уже знал о ране, Тао Лин решил об этом больше не говорить. Он опустил голову и увидел, как Вэнь Циньин сажает в горшок китайские розы.

- Как они упали и разбились? - спросил, наблюдая за ним, Тао Лин.

Конечно же, ответа он не получил.

- Погоди-ка... - продолжил Тао Лин. - Я видел, как в твой магазин зашла молодая дама. Она - твоя девушка? Вы что, ребята, подрались? Она поцарапала тебе шею, верно? Тогда эта юная леди весьма сильная. Как же упали цветочные горшки? Это ты их толкнул или твоя девушка? Такой молодой человек, как ты, не должен быть слишком вспыльчивым.

- Как жаль, - он посмотрел на осколки глиняной посуды рядом с собой. - Должно быть, эта пара цветочных горшков была очень красивой. Они были окрашены в цвет неба - древние называли его небесно-голубым.

- Мне настолько скучно, что я даже могу разговаривать с глухим без ответа, - произнес Тао Лин, вздыхая. - Мне нужно попозже пойти составить отчет и поработать сверхурочно. А есть еще ненаписанная статья, которую мне нужно сдать на конференцию по религиоведению, учебные материалы, которые надо разработать на вторую половину семестра, плюс курсовая лекция, которую мне надо прочитать в ближайшее время.

Несмотря на то, что он все это говорил, он так и не двинулся с места.

Китайские розы снова были посажены в цветочные горшки. На первый взгляд казалось, что их затоптали. Но если приглядеться внимательно, можно было заметить, что два цветка с краю отличались. Одна сторона цветка, похоже, ободралась о пол - на лепестках была нечеткая складка. Из-за того, что лепестки были слишком тонкими и белыми, эта складка выглядела

прозрачной.

Какая жалость.

Не говоря уже о том, что этот прозрачный сгиб очень скоро потемнеет.

Цветок выглядел не только жалко, но и грязно.

Причиной, по которой Тао Лин заметил эту деталь, стало то, что Вэнь Цинъин касался пальцами той стороны цветка.

Тао Лин поднял глаза и увидел Вэнь Цинъина, словно в задумчивости устремившего взгляд на цветок. В тот момент Тао Лин не смог избавиться от чувства еще большей уверенности в том, что недавно появившаяся девушка был его подружкой. Должно быть, они поссорились.

- Я ухожу, - Тао Лин поднялся на ноги.

Вэнь Цинъин поднял голову и посмотрел на него в замешательстве. Глаза у него были красивыми. Тао Лин остановился и подумал про себя: он так же несчастен, как и этот цветок.

Он выудил телефон из кармана и стал печатать.

«Вы собираетесь обработать рану у себя на шее?»

Вэнь Цинъин прочел слова, написанные для него собеседником, и поэтому встал с цветами в руках. Разница в росте сразу же привела к тому, что Тао Лин почувствовал себя слегка подавленным.

Хотя Тао Лин не был неуклюжим, его рост все же составлял 181 сантиметр. Кроме того, он редко улыбался и был именно тем, кто обычно запугивает других. Так как же его самого смогли запугать? Сложившаяся ситуация вдруг начала раздражать Тао Лина.

К черту жалостливость. Тао Лин отступил на полшага.

Он продолжил печатать: «Вам нужна помощь? Я сейчас иду в аптеку на задней улице, чтобы купить лекарство. Могу помочь купить вам йод и лейкопластырь, пока буду там».

Вэнь Цинъин опустил веки и посмотрел на пакет в его руках. Университетская клиника не выдавала пакеты при выписке лекарств, поэтому Тао Лин, выходя из офиса, для удобства захватил с собой старый. На пакете и в самом деле был напечатан логотип аптеки.

Выражение лица Тао Лина не изменилось. Он продолжал печатать: «Я только что вспомнил, что забыл купить одно лекарство».

Когда Тао Лин снова передал телефон с письмом, он заметил, что на Вэнь Циньине был темно-синий фартук. Удивительно, но высокий мужчина с крепкой фигурой неплохо смотрелся в переднике до пояса. На нем даже фартук стал немного симпатичней.

Пока Тао Лин втайне оглядывал его с головы до пят, Вэнь Циньин поставил цветы на полку. Затем он отряхнул грязь с фартука и огляделся, чтобы найти свой телефон. Однако какое-то время он не мог вспомнить, куда его положил.

Выходя из магазина, Тао Лин чувствовал себя идиотом. Как паршиво.

Чувствующий себя идиотом Тао Лин полетел в аптеку. Там было слишком много народу. К тому времени, когда он наконец купил лекарства и вышел из аптеки, прошла уже четверть часа.

Уже подходя ко входу в цветочный магазин, Тао Лин внезапно расхотел туда заходить. Поколебавшись на секунду, он остановился.

Перед цветочным магазином стоял парень. Одну руку он засунул в карман, а в другой держал розу. Его тело раскачивалось из стороны в сторону. Такая поза очень напоминала истерику.

- Геге*, ты не сможешь мне выбрать еще один цветок? [Прим. англ. пер. Я не знаю, надо ли мне пояснять такое распространенное обращение, как геге. В основном, оно эквивалентно «оппа» - люди (мужчины и женщины) используют его по отношению к парню, если они друг друга едва знают или, скорее всего, пытаются с ним флиртовать.]

Тао Лин находился позади и видел, как этот парень протягивает руку, пытаясь коснуться Вэнь Циньина. Тот отступил назад, поглаживая цветочный лист на своем плече.

Гребаный маленький гей.

Тао Лин подошел к магазину. Вэнь Циньин, увидев его, улыбнулся.

Тот парень повернул голову, увидел холодное выражение лица Тао Лина и нахмурился.

- Покупатель, могу я спросить: какой цветок вы ищете? - говоря, Тао Лин поправил очки. - Мой младший брат не может слышать.

- Он не слышит? - тот парень был ошеломлен. - Неудивительно.

Парень казался немного несчастным, но, видимо, ему не хотелось снова открывать рот, поэтому он поднял свои напоминавшие орхидеи пальцы и взял розу из ведерка с цветами.

Вэнь Цинъин указал ему на QR-код, сканируемый для оплаты на стеклянной двери, а потом прямо повернулся к Тао Лину.

Тао Лин встретился с ним взглядом, и неожиданно почувствовал, что во взгляде у того отражается беспокойство. Поняв это, Тао Лин прошел мимо парня и вошел в магазин.

Через две минуты покупатель, оставшийся снаружи, ушел.

Вэнь Цинъин зашел в магазин следом за ним. Он выдвинул стул из-за стола, жестом пригласил Тао Лина присесть, а затем отправился в дальний конец магазина, чтобы вымыть руки.

- Хозяин, говоря откровенно, у вас тут слишком много персиковых цветов*, - произнес Тао Лин. Он сидел на стуле и видел, как Вэнь Цинъин моет руки через полуоткрытую дверь. [Прим. пер. То есть заинтересованных красоток/красавчиков.]

Вэнь Цинъин просто тупо мыл руки. Мыл их настолько тщательно, что там не оставалось ни малейшего видимого глазу следа грязи. Тао Лину оставалось только сзади наблюдать за мирной картинкой.

На Вэнь Цинъине все еще был фартук. Его лямки были очень туго затянуты вокруг пояса, из-за чего линия талии оказалась чрезмерно подчеркнута.

Однако хозяин фартука об этом не знал.

Не вижу зла.

Тао Лин опустил взгляд и начал развлекаться с телефоном. Но вскоре после этого Вэнь Цинъин вышел, взял свой телефон и напечатал: «Спасибо, мистер. Я вас побеспокоил».

- Не за что, - сказал Тао Лин, подбирая пакет с лекарством. - Вам нужна помощь, чтобы нанести йод?

Вэнь Цинъин только моргнул. Было трудно сказать, понял он или нет.

Тао Лин напрямую указал на его воротник и сделал тянущее движение.

Вэнь Цинъин не испытывал отторжения. Он кивнул, придвигая поближе табуретку за столом. Потом он сел боком к Тао Лину, расстегнул две пуговицы на рубашке и показал тому шею

сбоку.

Тао Лин шикнул и покачал головой, ясно рассмотрев синяки. Он смочил ватный тампон антисептиком и спросил, хоть это и не принесло никаких результатов:

- Твоя девушка, что, слишком бессердечна? Она тебя хоть жалеет? След укуса выглядел бы лучше, чем эта царапина.

- Тц, да что я вообще говорю.

- Тао Лин так и не научился писать слово «нежный». Он понял, что его движение было слишком резким в тот момент, когда тампон коснулся раны, не выдержал и отдернул его.

Однако Вэнь Цинъюн не показал, что почувствовал боль. Его тело было таким же расслабленным, как и прежде, и нисколько не двинулось.

Рана была обработана со всех сторон. Шея сбоку покрылась обширным слоем своеобразного - темно-коричневого - цвета, который контрастировал с бледной, холодного оттенка кожей Вэнь Цинъюна.

Тао Лин выбросил ватный тампон, а потом помахал на рану рукой, чтобы антисептик побыстрее высох. Но из-за того, что движение оказалось слишком широким, кончики его пальцев внезапно наткнулись на руку, которой Вэнь Цинъюн натягивал рубашку.

- Ай-йо, моя вина, моя вина, - поспешно извинился Тао Лин.

Рука Вэнь Цинъюна вцепилась в воротник рубашки и слегка напряглась. Он искоса улыбнулся Тао Лину.

Когда он отвернулся, Тао Лин вдруг поджал губы, его кадык дважды смущенно подпрыгнул вверх и вниз.

Закончив обрабатывать рану Вэнь Цинъюна, Тао Лин вздохнул с облегчением. Этот вздох предназначался ему самому.

Он выкинул изорванные упаковки от лейкопластырей, вытер стол и воспользовался туалетом Вэнь Цинъюна, чтобы вымыть руки. Выйдя, Тао Лин увидел, как тот убирает кучу сухих цветов.

- Я ухожу, - Тао Лин подобрал свою сумку и пакет с лекарством и ткнул Вэнь Цинъюна в плечо. Он показал на вход в магазин и помахал на прощание.

Но как только Тао Лин развернулся, то почувствовал, как его запястье схватили.

<http://bllate.org/book/13907/1225697>